

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1 (091)

**О началах китайской метафизики:
терминологические уточнения***

Ф. Е. Ажимов, Д. В. Конончук

Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690091, Владивосток, ул. Суханова, 8

Для цитирования: Ажимов Ф. Е., Конончук Д. В. О началах китайской метафизики: терминологические уточнения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 4. С. 544–550. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.401>

Метафизика как атрибутивная часть и специфика европейской философии не может игнорироваться исследователями, как и обязательная часть любой другой философской традиции. Термин «метафизика» в силу его сугубой значимости не мог не вызвать поздних рецепций и в неевропейских философских традициях. Причем рецепции эти, опять же в силу значимости термина, оказываются способны глубже высветить философскую специфичность данных традиций самих по себе. В статье освещается проблема изначального философского смысла фразы из первой части комментария к «Книге перемен» «Си цычжуань» (фрагмент 12), послужившей прообразом понятия 形而上學 (кит. *син эр шан сюэ*, яп. *кэйдзидзё гаку*), дословно — «учение о том, что выше форм». Это понятие было сконструировано японским философом Иноуэ Тэцудзирона основе фразы из «Си цычжуани» для перевода с его помощью на восточные языки (вначале на японский, затем и на китайский) одного из ключевых западных философских терминов — «метафизика». В данной статье рассматриваются иероглифическая этимология и семантические поля составляющих фразу из «Си цычжуани» китайских философских терминов 道 *дао*, 形 *всин* и 器 *ци*. Выделяются три основные существующие в комментаторской и исследовательской традициях точки зрения на интерпретацию этой фразы: эйдетическая, техноморфистская, эмпиристская. На основании предположения о наибольшей релевантности третьей точки зрения реконструируется смысл фразы из «Си цычжуани», обуславливающий конкретные значения, в которых употреблены в ней термины *дао*, *син* и *ци*.

Ключевые слова: китайская философия, метафизика, *Книга перемен*, *Си цычжуань*, дао, иероглифическая этимология.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01094.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Метафизику в контексте мировой философии можно рассматривать двояко. С одной стороны, это отличительная особенность западной философской традиции и, даже шире, всего европейского мышления вообще. В данном случае метафизика исчерпывается спецификой европейской философии. С другой стороны, метафизическая проблематика является атрибутом любого философствования постольку, поскольку последнее затрагивает вопросы об условиях существования сущего, о предельных основаниях бытия и пр. В этом контексте, однако, обычно необходимо дополнительно аргументировать позицию о константах философского мышления, которые были бы свойственны одновременно и восточной (в данном случае — китайской), и западной философским традициям. Являются ли рационализм и логоцентризм отличительными чертами европейской философии? Является ли комплекс «этикоцентризм, антропологизм, практичность» отличительным свойством китайской философии? Очевидно, что однозначный ответ на поставленные вопросы будет поспешным, поскольку все многообразие западных и китайских философских направлений позволяет говорить лишь о некоторого рода тенденциях, преобладающих в конкретный исторический период развития, причем не умаляющих специфику того или иного из направлений.

В настоящей работе мы попытаемся реконструировать изначальный смысл философской фразы, которая впоследствии стала основой понятия, при помощи которого был осуществлен перевод термина «метафизика» на восточные языки (вначале на японский, затем и на китайский).

В конце XIX в., когда восточноазиатские научные тезаурусы адаптировали целые пласты западных научных терминологий, в том числе философских, одним из подлежащих переводу философских терминов неизбежно должен был стать термин «метафизика». Как и многие западные понятия, «метафизика» претерпела иероглифическую перекодировку не в Китае, а в Японии, которая к тому времени стала широким окном, через которое проникали в Восточную Азию западные знания. Целая плеяда выдающихся японских просветителей, таких как Ниси Аманэ (西周, 1829–1897), Цуда Мамичи (津田真道, 1821–1903) и ряд других, занималась переводом западных философских текстов и исследований, и в ходе этого перевода осуществляла важнейшую задачу иероглифической перекодировки терминов. Позже их кодировки заимствовались китайскими учеными. Младшим современником Ниси и Цуды являлся японский философ Иноуэ Тэцудзиро (井上哲次郎, 1856–1944). Иноуэ и суждено было стать отцом японского (и, как выяснилось позже, китайского) слова, которым был переведен греческий термин «метафизика». Он передал этот термин и дотоле широко известным в китайской мысли выражением 形而上學 (кит. *син эр шан сюэ*, яп. *кэйдзидзё гаку*), дословно — «учение о том, что выше форм».

Выражение «то, что выше форм» (形而上 *син эр шан*) восходит к наиболее известному философскому комментарию к «Книге перемен» — «Си цычжуани», в заключительном, 12-м чжане 1-й части которого имеется выражение: 是故形而上者謂之道形而下者謂之器 (Поэтому то, что выше форм, называется дао, то, что ниже форм, называется ци¹) [1, с. 600].

¹ Здесь и далее перевод Д. В. Конончука.

Каков изначальный философский смысл этой фразы? Что означают здесь термины *дао* 道, *син* 形, и *ци* 器 и каким образом авторы «Си цычжуани» осуществили их философское согласование?

Прежде чем озвучить существующие на этот счет точки зрения, необходимо дать краткую семантическую справку по трем указанным терминам.

Термин *дао* 道 считается важнейшей категорией китайской философии. Принадлежит он к разряду идеограмм, т. е. тех иероглифов, значение которых сформировано значениями составляющих его элементов-графем². Состоит знак из двух графем — ключа 辵 *чо* (традиционный русский перевод ключевого значения — «быстро идти») и вспомогательной графемы 首 *шоу* («голова», «макушка»). Согласно классическому китайскому этимологическому словарю «Шовэньцзецзы», изначальное значение *дао* — это всего лишь «дорога, по которой идет человек» (所行道 *со син дао*, 道者人所行 *дао чжэ жэнь со син*) [2, с. 134]. Древнейшая палеография *дао* 道 восходит к рисунку головы впереди идущего по дороге человека. Если несколько упростить, то *дао* — это то, что мы видим перед собой в пути. Из русскоязычных работ, посвященных его иероглифической этимологии, непревзойденной остается статья О. М. Городецкой [3, с. 37–64]. К ее анализу изначальной этимологии иероглифа 道 *дао* сложно что-либо добавить: «В текстах на гадательных костях и других гадательных текстах исходный смысл иероглифа 道 включал в себя такие значения, как “руководить”, “идти”, “говорить”; не лучше ли сказать, что этот иероглиф включает в себя значение “указывать дорогу” (*чжилу* 指路) или “рассказать о дороге” (и *дао даодао* — 道導道).

Каким образом один иероглиф смог включить в себя три смысловых значения? При условии, что первоначальным смыслом иероглифа *дао* была “дорога”, то невозможно объяснить его связь с понятием “говорить”, и наличие смысла у иероглифа можно объяснить только заимствованием; но если первоначальным смыслом иероглифа 道 было “руководить”, то в этом случае смысловое содержание иероглифа включает в себя и его значение как “дороги”, и его значение как “говорить”» [3, с. 58].

Термин 形 *син* имеет базовое значение «образ» или «форма». Он также является идеограммой, причем значения графем, составляющих современное его написание, лишь затрудняют понимание его изначального значения. Современные китайские этимологические словари указывают на участие в изначальном формировании написания знака графемы 冫 *цзянь* («равный», «одинаковый») [4, с. 1038]. А ключ 彡 *шань* символизирует здесь отнюдь не свои словарные значения «украшение для волос», «борода» или «перья». Значение 彡 *шань* здесь то же, что и, например, в словах 影 *ин* «тень» или 彰 *чжан* «прояснять». Это значение отражает некий, да простит ся автору хайдеггеровская аналогия, «вывод из потаенности», который в случае с иероглифом 形 *син* кажется как обнаружившаяся схожесть копии и оригинала, например, при изготовлении каких-либо вещей.

Наконец, термин 器 *ци* несет в себе значение «посуда» с развитием этого значения в «некоторое место, где посуды много»; именно последнее создало в конфуцианской литературе семантический уклон к использованию этого термина в значе-

² Противоположностью идеограмм являются фонограммы — разряд иероглифов, в которых только центрирующая графема (радикал, или ключ) имеет, как правило, некоторое отношение к семантике знака в целом, а одна из вспомогательных графем (фонетик) отвечает за звучание иероглифа.

нии «ритуальный сосуд», каковые, как известно, устанавливались в храмах и святилищах в строгом порядке.

Каким же образом из подобных значений способно проистекать семантическое согласование смысла «метафизика»? Что означает фраза из «Си цычжуани» 1.12?

На этот счет существует несколько точек зрения. Первая, которую условно можно назвать эйдетической, заключается в том, что перед нами не что иное, как **описание трансцендентального и эмпирического в школьно-платоновском духе**. Есть нечто оформленное, т. е. орудия, и есть то, что выше форм, т. е. *дао*. Собственно, подобная точка зрения не может считаться в таком виде исчерпывающей, поскольку сразу же смещает смысловой акцент на *дао*. То есть если *син* — это форма, *ци* — это нечто оформленное, то что такое *дао*? Например, не есть ли это некая платоновская идея, в соответствии с которой воплощается форма?

Главным и наиболее авторитетным адептом этой точки зрения в истории китайской философии являлся великий философ-неоконфуцианец Чжу Си (朱熹, 1130–1200)³. В своей интерпретации Чжу Си напрямую отождествляет *дао* с принципом *ли*: *理也者形而上之道也* (*Ли — это дао, которое выше форм*) [6, с. 11–16].

И еще одна цитата из Чжу Си: *大学之道不曰穷理而谓之格物只是使人就实处究竟* (*Путь великого учения не говорит: постигайте принципы, но зовется «распределением вещей», он только побуждает людей искать границы реальности за ее пределами*) [5, с. 37–41].

В самом начале «Си цычжуани» (1.1) формы аффилируются с Землей, а некие образы-*сян* (чем не эйдосы?) — с Небом [1, с. 561]. Однако эти образы не трансцендентальны, они вполне доступны в виде тех же черт, триграмм, гексаграмм «И цзин». И нельзя сказать, что символы, в отличие от эйдосов, сами по себе обладают статусом принципов либо волей. Перемены *易* и там же, в 1.1, именуются принципами — *理 ли* [1, с. 561] (*易簡, 而天下之理得矣*), а образы чуть ниже, в 1.4, описываются скорее как сообщающие нам о переменах, но не конституирующие их [1, с. 569]. Надо сказать, что не только классической китайской философии (если под ней подразумевать доханьскую философию), но и вообще древнекитайскому мировоззрению идея трансцендентальности была в принципе незнакома. Для древнего китайца существует только наш единственный мир, и, например, божества — его неотъемлемая часть. Только буддизму в первые века нашей эры удалось несколько поколебать незыблемость китайской космологии, и неоконфуцианство, испытавшее на себе его влияние, играло уже более сложными космологическими моделями.

³ Хотя он был не первым, кто высказал эту точку зрения. Первым, вероятно, был танский философ Кун Инда (孔穎達, 574–648), потомок Конфуция в 32-м поколении: *道是無體之名, 形是有質之稱。凡有從無而生, 形由道而立。是先道而後形, 是道在形之上, 形在道之下。故自形外已上者謂之道也; 自形內而下者謂之器也。形雖處道器兩畔之際, 形在器不在道也。既有形質可為器用, 故雲形而下謂之器也* (*Дао — это бестелесное имя, син — это поименование материального. Всё имеет возникновение из ничего, форма из дао становится. Так, сначала дао, а потом форма, так дао в дооформленном, син в послеоформленном. Поэтому то, что было само, раньше и вовне формы, называется дао; то, что последовало затем как содержание формы, называется ци. Хотя форма вне разграничения дао и ци, форма в ци, но не в дао. И так как обладающая формой материя может обратиться орудийным использованием, то сказано: то, что ниже форм, называется орудием*) (цит. по: [5, с. 39]).

Каковы другие точки зрения на этот счет?

Вторая точка зрения представляет собой техноморфистский взгляд на проблему. Современный китайский историк философии Сэнь Вэнь считает, что речь в рассматриваемом нами фрагменте идет о **космическом процессе, который мыслится по аналогии с изготовлением вещей** [6]. Напомним, неслучайно в «И цзине» значение «вещь» почему-то выражается не словом 物 (которое в «Си цы» вообще чаще всего упоминается в составе бинорма 萬物 *вань у*, «десять тысяч вещей»), а словом 器 *ци*, т. е. не просто «вещь», а «орудие», «артефакт». Он выдвинул идею, что в качестве некоего эйдетического начала выступает 形 *син*, который, точь-в-точь как эйдос, можно видеть. То есть речь в рассматриваемом нами фрагменте идет о том, что есть два рода вещей — «вещи дао» и вещи функциональные, в первых мы видим вот эту «божественную искру» 形 *син*, во вторых — нет, и ими можно только лишь пользоваться.

И наконец, третья, эмпиристская точка зрения, которая восходит к интерпретации «И цзина» китайским философом эпохи Цин Ван Фучжи (1619–1692). Ван Фучжи был эмпириком в том смысле, что предпочитал исходить из наличного опыта. Его подход сформулирован в принципах: 無其器則無其道 (*Если нет орудия, то нет и дао*) и 器而后有形形而后有上 (*Орудие, а потом форма; форма, а потом то, что выше форм*) (цит. по: [5, с. 39]).

Логика Ван Фучжи строилась на простой идее. Вначале, как он полагал, в мире появляются лук и стрелы, а потом дао (т. е. искусство) стрельбы, сначала лошадь, а потом — дао вождения, дао отца ты изведает, когда у тебя появляются дети, и т. д.

Приверженцем третьей точки зрения является современный философ из Чанчуня Ши Нинчжун [5]. Идеи, которые он предлагает в качестве интерпретации рассматриваемого нами фрагмента, кажутся нам заслуживающими внимания, поскольку они неплохо согласуются с китайским традиционным мировосприятием. С его точки зрения дао — действительно принцип, позицию Чжу Си здесь трудно сдвинуть. Но это принцип, который **не столько детерминирует перемены (ну или эволюцию сущего), сколько фиксирует и описывает их**. Например, приходят новые люди, но они все так же исповедуют любовь, как и их предшественники. А если пресечется род людской, некому будет исповедовать любовь. Однако любовь — это свойство человека, а не некая его «преданность». Исходя из фразы «Си цычжунани» 1.11, 形 *син* — это своего рода идеальный образ или представление: 見乃謂之象形乃謂之器 (*Видное — и становится образом, оформленное — и становится орудием*) [1, с. 592].

Точку зрения Ши Нинчжуна можно назвать наиболее релевантной. Несмотря на всё сходство конструкции «то, что выше форм, называется дао, то, что ниже форм, называется ци» с платоновской схемой, сходство, побудившее Иноуэ Тэцудзиро вложить ее в перевод самого термина «метафизика», приходится констатировать лишь внешнюю сторону этого сходства. Картина мира «Книги перемен» скорее описывает ситуацию так, что в Небе наблюдаются образы-идеи *сян* 象, человеческое сознание воплощает их в формы-*син* 形, и человек создает орудия-*ци* 器. Абстрагируя содержимое *сян*, мы как бы «вытягиваем» из них форму-*син* 形⁴. Ши Нинчжун приводит пример: увидев футбольный мяч и мяч для пинг-понга,

⁴ Китайский перевод термина «абстрактное» — 抽象 *чоу сян*, дословно — «вытянутое из образа».

мы получаем представление о круглом. «Си цы чжуань» описывает индуктивную картину мира, в которой наше познание движется от частного к общему. В свою очередь, максимальный уровень абстракции, возможный для постижения, — это и есть *дао*, которое выступает в «Си цычжуани» как общие принципы вещей. Однако следует заметить, что фраза «то, что выше форм, называется *дао*, то, что ниже форм, называется *ци*» описывает не только метафизику, или сотворение вещей, но и гносеологию, или процесс деятельного их познания и практического использования человеком, что вполне согласуется с общей практикоориентированностью китайской философии.

Литература / References

1. Xi ci zhuan I (2011), *Zhou Yi*, Zhonghua Shuju Publ., Beijing, pp. 560–645. (In Chinese)
2. Xu, Shen, Duan, Yucai (2007), *Shuowenjiezi with comments*, Fenghuang Publ., Nanjing. (In Chinese)
3. Gorodetskaya, O. M. (2012), “The origin of the concept of ‘Tao’ on the basis of paleography data”, *Che-lovek i kul'tura Vostoka: Issledovaniia i perevody*, IDV RAN Publ., Moscow, pp. 37–64. (In Russian)
4. Gu, Jianping (2008), *Illustrated Etymological Dictionary of Chinese Characters*, Dongfang Publ., Shanghai. (In Chinese)
5. Shi, Ningzhong (2010), “The analysis of the phrase ‘that which is above forms is called dao, that which is below forms is called qi’”, *Gudaiwenming*, no. 7, vol. 4. is. 3, pp. 37–41. (In Chinese)
6. Seng, Wen (2005), “Dao, xing, ci: to the question of the origin of ideas about the structure of the thing in ancient China”, *Minzuyishuayanjiu*, no. 6, pp. 11–16. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2019 г.;
рекомендована в печать 13 июня 2019 г.

Контактная информация:

Ажимов Феликс Евгеньевич — д-р филос. наук, проф.; azhimov.fe@dvfu.ru,
Конончук Дмитрий Васильевич — канд. филос. наук, доц.; novymkladshy@yandex.ru

On origins of Chinese metaphysics: Terminological clarifications*

F. E. Azhimov, D. V. Kononchuk

Far Eastern Federal University
8, Sukhanova ul., Vladivostok, 690091, Russian Federation

For citation: Azhimov F. E., Kononchuk D. V. On origins of Chinese metaphysics: Terminological clarifications. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, issue 4, pp. 544–550. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.401> (In Russian)

Researchers cannot ignore metaphysics, as an attribute and integral characteristic of European philosophy, as well as an indispensable part of any other philosophical tradition. The term ‘metaphysics,’ due to its undoubtable importance, could not avoid subsequent interpretations in non-European philosophical traditions. Moreover, these interpretations are of great interest due to their ability to highlight the philosophical specificity of the traditions that have produced them. The article deals with the initial philosophical meaning of the phrase from ‘Xi Ci Zhuan,’ commentary to ‘The Book of Changes,’ which became a prototype for the concept of

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-011-01094.

形而上學 (Chinese xin er shang xue, Japanese kei ji jo gaku). This concept was invented by the Japanese philosopher Inoue Tetsujiro on the basis of a phrase from 'Xi Ci Zhuan' to translate the term 'metaphysics' into Eastern languages (first into Japanese, then into Chinese). This article discusses the hieroglyphic etymology and semantic fields of the Chinese philosophical terms dao (道), xing (形) and qi (器) that constitute this phrase. The authors indicate three main points of view on the interpretation of the phrase from 'Xi Ci Zhuan' — eidetic, technomorphist, and empiric. Based on the assumption of the greater relevance of the empirical point of view, they reconstruct the meaning of this phrase that defines the semantics of the terms dao (道), xing (形) and qi (器) used in it.

Keywords: Chinese Philosophy, Metaphysics, *The Book of Changes*, *Xi Ci Zhuan*, Dao, Etymology of Chinese Characters.

Received: April 4, 2019

Accepted: June 13, 2019

Authors' information:

Felix E. Azhimov — Dr. Sci in Philosophy, Professor; azhimov.fe@dvmfu.ru

Dmitry V. Kononchuk — Candidate of Philosophical Science, Associated Professor; novymladshy@yandex.ru